

Тон Чжан Чжису был, как обычно, спокойным, но все могли различить скрытый в нем намек на угрозу.

— Если вы действительно не можете пойти на это, мне придется сделать то, что я должен. Возьмем, к примеру, участок на юге или торговый центр в Шэнхэ...

От его непринужденных слов лица Чжан Чжияна и других сразу же потемнели. После стольких лет работы в бизнесе у каждого была слабость или даже несколько. Они бы тоже хотели сделать контратаку, но, подумав, с грустью заметили, что ни у кого нет рычагов давления на Чжан Чжису. Он, конечно, хорошо скрывал свои следы. Или с самого начала присматривал за ними?

От осознания этого факта у группы Чжан Чжияна вытянулись лица.

Чжан Чжису слегка улыбнулся им и сказал:

— Что вы думаете?

Он выглядел очень покладистым, но теперь никто не смел его недооценивать.

Видя, что Чжан Чжису легко вернул себе лидерство, Фан Цзюньжун села обратно и снова стала наслаждаться драмой.

— Ты прав.

Чжан Чжиян заставил себя улыбнуться спустя долгое время. Когда он улыбался, часть его клыков была видна, что придавало ему намек на милое ребячество. Тем не менее, что касается женщины, он мог быть самым красивым мужчиной под солнцем, но мысль о том, что в прошлой жизни он стал причиной банкротства ее брата, вызывала у нее отвращение.

Что касается семьи Чжан, то это был редкий случай, когда многие из них оказались в одной комнате. Это была отличная возможность обсудить вопрос о развитии.

А Фан Цзюньжун, наконец, поняла цель ее присутствия — быть свидетелем. Она, несомненно, была свидетелем богатства семьи Чжан. Это была семья, которая насчитывала уже несколько поколений. Одна только недвижимость этой семьи исчислялась сотнями миллиардов юаней, не считая других видов активов. Неудивительно, что Чжан Чжиян так сильно хотел заменить Чжан Чжису.

У обеих сторон присутствовали адвокаты, и это был еще один раунд споров.

Была уже глубокая ночь, и Фан Цзюньжун решила, что пройдет не меньше дня или двух,

прежде чем они смогут решить, как им разделить свои активы. Она могла бы даже отправиться домой и вернуться, чтобы увидеть окончательное решение.

* * *

Женщина вернулась в семью Чжан девятого числа, чтобы стать свидетелем исторического момента.

После подписания соглашения Чжан Чжиян уехал вместе с остальными шестью ветвями. В общей сложности они забрали сорок два процента активов. Остальное досталось Чжан Чжису и оставшимся четырем боковым ветвям.

С точки зрения стороннего наблюдателя, Чжан Чжису сильно пострадал.

Глядя на невозмутимого Чжан Чжису, даже Фан Цзюньжун почувствовала подозрение: неужели мужчина спланировал это? Он решил отделиться от Чжан Чжияна и остальных прямо перед выпуском лекарств на рынок? Иначе почему это произошло именно сейчас? Чжан Чжиян, вероятно, был обведен вокруг пальца.

Видя, как счастлив Чжан Чжиян после подписания контракта, Фан Цзюньжун молча зажгла для него свечу.

Чжан Чжиян сказал ей:

— В ближайшие день-два мы будем устраивать клановый праздник. Интересно, найдется ли у госпожи Фан время, чтобы присоединиться к нам?

Он снова протянул оливковую ветвь женщине.

Фан Цзюньжун посмотрела на него тяжелым взглядом.

— Когда?

— Двенадцатого марта, — сказал Чжан Чжиян. Он заплатил мастеру гадания, чтобы выбрать эту идеальную дату. Мужчина планировал пригласить статусных гостей и показать им свою силу, а также успокоить новых членов клана. Он хотел дать всем понять, что выбор следовать за ним был правильным решением, а также хотел, чтобы Чжан Чжису пожалел о содеянном. Он ненавидел этого человека с самого детства. Они оба родились в главной ветви, но Чжан Чжису получил все привилегии просто потому, что был старше.